

Русские художники

Сам Петр немало делал для того, чтобы русские наверстали отставание от других народов в искусствах и ремеслах. Он отправлял за границу учиться не только на моряков, инженеров, кораблестроителей, но и на архитекторов, скульпторов, художников. Другим методом обучения было создание специальных «архитектурных команд» при тех знаменитых архитекторах, которые приезжали с Запада в Россию.

Эти команды состояли из русских молодых людей, которые, выполняя вспомогательную, чертежную работу, учились у заграничного мастера тайнам профессии. С 1710 года в учениках Трезини ходил будущий выдающийся архитектор Михаил Земцов. Потом он работал и в мастерской итальянского архитектора Николо Микетти, который был прекрасным учителем. Среди русских художников петровской эпохи первые места занимали Иван Никитин и Андрей Матвеев. Никитин прошел традиционную иконописную школу Оружейной палаты, где его учили древним секретам писать иконы. Потом, по воле царя, Никитин перебрался в Петербург, где стал учеником немецкого художника И. Г. Таннауэра. В 1716 году он отправился на четыре года для обучения «молярству» в Италию, в Венецию. Впечатления от великолепной венецианской школы живописи окончательно сформировали Никитина как художника. С 1720 года Никитин, которым так гордился Петр I, стал гоф-малером русского царя, писал портреты как самого царя, так и членов его семьи.

Моложе Никитина был Андрей Матвеев. Он происходил из подьячих. Жена Петра I Екатерина как-то заметила, что у маль-

чика, брата своей прачки, удивительно каллиграфический почерк, и поручила его обучать. Матвеев делал успехи в рисовании, и в 1716 году вместе с другими русскими «пенсионерами» – учениками Иваном Коробовым, Иваном Устиновым, он отправился в Голландию, которая славилась не только кораблестроением, но и живописью. Учение портретному мастерству в Голландии было продолжено во Фландрии, в антверпенской Академии художеств – одной из лучших академий в Европе. Матвеев вскоре стал там лучшим учеником. Он вернулся в Россию в 1727 году, когда Петра I уже не было в живых, но всегда помнил: благодаря великому царю он, подьяческий сын, стал выдающимся живописцем России.

Алексей Зубов вышел из семьи иконописца, учился и работал в Москве, в Оружейной палате. В 1699 году он стал учеником голландского гравера Адриана Шхонебека. В 1711 году, когда Матвеев перебрался в Петербург, он был уже опытным мастером. Первой его большой работой стала гравюра «Изображение брака Петра I и Екатерины Алексеевны». В 1716 году он начал работу, которая обессмертила его имя в русском искусстве. Это была серия гравюр «Вид Петербурга» – первая изобразительная «летопись» новой столицы на восьми больших досках с проспектами отдельных его частей и зданий. Гравюры Зубова изящны, глубоки, наполнены жизнью. На них мы видим великий город в самом начале его истории.

Г. С. Мусикийский. Портрет светлейшего князя А. Д. Меншикова.

С Зубовым работали и другие русские мастера. Григорий Мусикийский специализировался на редком искусстве – он делал финифтяные миниатюры. Работа была сложнейшая, тонкая. Изготовленные Мусикийским портреты царя предназначались в качестве наград отличившимся в воинских подвигах. Особенно восхищала современников миниатюра «Семейный портрет Петра I». На крошечном квадратном пространстве миниатюры – полноценный парадный портрет царской семьи. С Мусикийским соперничал другой мастер – А. Овсов, чьи миниатюрные портреты Петра, Екатерины, Меншикова не уступают в совершенстве миниатюрам Мусикийского. Художник Федор Васильев переносит нас на улицы молодого Петербурга. Мы видим барки у моста, бастион крепости, а его рисунок «Капрал докучает женкам» –

одна из первых жанровых сценок, дошедших до нас с тех давних времен.

Царь не успел увидеть творений многих художников и архитекторов, которые по его воле учились за границей. Но успехи и прилежание их были известны ему; все это внушало надежду на будущие времена. Ведь в России изменилась вся обстановка, уже возникла хрупкая, но благодатная среда для научного и художественного творчества. Созданные Петром I школы и академии, верфи и заводы, армия и флот, архитектура, новые обычаи и развлечения требовали в огромном количестве специалистов разных профессий. Стали переводиться и издаваться книги по военному делу, архитектуре, строительству, осаде крепостей, математике, физике, истории. Эти книги стали печататься в новых типографиях, которые стали возникать в России. С января 1703 года начала выходить первая русская газета «Ведомости». Для облегчения чтения в 1710 году Петр I собственноручно исправил шрифт, заменив церковнославянское написание букв упрощенным, гражданским. В 1714 году в Петербурге была организована библиотека, ставшая впоследствии Библиотекой Академии наук, а также первый русский музей – «Кунсткамера». Здание для них начали строить в 1718 году на Васильевском острове. По указу Петра I по всей стране разыскивали старинное оружие, рукописи, различные редкости – «кун-сты». Петровская Россия еще не могла похвастаться выдающимися писателями, но в кругу чтения русских людей появилось немало книг светского содержания. Феофан Прокопович сочинял пьесы, речи. Он стал одним из зачинателей русского классицизма, учителем А. Кантемира и М. Ломоносова. Особой популярностью среди читателей пользовались оды, «орации», канты – сочинения по случаю одержанных побед и знаменитых событий. Из прозы читатели любили анонимные сочинения: «Гисторию о российском матросе Василии Кариотском» и «Историю об Александре, российском дворянине».